

НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В РОССИИ*

Е. А. Овчинникова

В статье рассматривается влияние немецкой философской традиции на формирование теоретической этики в России на протяжении XVIII–XIX веков. Основное внимание уделено концепциям Х. Вольфа и И. Канта. На дисциплинарное оформление этики в России в XVIII веке повлияла философская система Х. Вольфа. С конца XVIII века этическое знание в России во многом определяется моральной философией И. Канта, что нашло свое выражение в предметном построении теоретической этики в России.

Дисциплинарно этика в России складывается преимущественно под влиянием немецкой традиции, что объясняется, прежде всего, ориентированностью в построении университетского образования на немецкие образцы. Это сказывается на характере построения курсов, издании переводных учебников для университетов и гимназий.

При рассмотрении истории становления теоретической этики в России необходимо учитывать различные периоды, этапы влияния западноевропейской мысли на формирование этики как научной философской дисциплины, этико-философского сознания. Процесс формирования этического сознания происходил первоначально под непосредственным влиянием схоластической латинской мысли – схолатизированного Аристотеля. Это обнаруживается в построении наиболее ранних (XVII – начало XVIII вв.) курсов этики в Киево-Могилянской академии. К началу XVIII века в эпоху петровских преобразований научная мысль и проекты институционализации науки и образования ориентировались прежде всего на немецкую модель. Этика была встроена в общую философскую систему и сориентирована на вольфианскую концепцию.

---

* Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 12-03-00550

В соответствии с вольфианской системой философия разделялась на «рациональную, целью которой было научить управлять действиями ума; моральную, имевшую целью определить действия воли или нравы, и натуральную, или естественную, имеющую задачу исследовать все, что есть в природе»¹. В свою очередь натуральная философия разделялась на физику, математику и метафизику (именовавшуюся также естественным богословием), рациональная включала диалектику и логику. Моральная философия изучала принципы и свойства человеческих действий с целью определить понятие высшего блага как конечной цели человеческого существования и основные добродетели, необходимые для достижения блага.

В русской мысли весьма неоднозначно оценивалось влияние Вольфа и его философская система в целом. Архимандрит Гавриил в своем труде по истории философии так характеризовал нравственную систему немецкого философа: «Нравственность, которой он учил, основывалась на следующем главном правиле: делай то, что усовершенствует тебя и твое состояние. Поелику все то, что делает нас и наше состояние совершеннейшим называется добром, а все то, что делает нас и наше состояние несовершеннейшим, называется злом: то некоторые из последователей Вольфа выражают его начало следующим образом: делай добро и уклоняйся зла. Но сей закон Вольфа дышет самолюбием, а потому противен природе существа одаренного разумом, который обязывает нас стараться о усовершенствовании других, иногда даже с ущербом собственного благоденствия»². Вывод арх. Гавриила звучал довольно категорично: «Можно сказать, что он (Вольф. – А. С.) своею медлительностью и бесполезным разбором логических понятий содействовал к происхождению отвращения к занятиям умозрительным, и в особенности к изысканиям метафизическим»³.

¹ См.: *Никольский Ал.* Русская духовно-академическая философия, как предшественница славянофильства и университетской философии в России // Вера и разум. Харьков, 1907. № 2.

² *Арх. Гавриил.* История философии. Казань, 1839–1840. Ч. 3. С. 189.

³ Там же. С. 190.

Мария Безобразова в работе «Краткий обзор существенных моментов истории философии» (М., 1894) рассматривает философию Вольфа как «настоящую школьную философию». «Философия Вольфа пришлась как раз по вкусу и привилась ко всем немецким университетам. Ученикам Вольфа оставалось только ее учить, развивать же было уже больше нечего»⁴. Вольф, пишет Безобразова, разделяет «теоретическую философию на онтологию, или науку о бытии, космологию – науку о мире, рациональную психологию, имеющую предметом душу, и естественное богословие – Бога. Практическая философия делится по аристотелевски на этику, экономику и политику»⁵. Однако особую заслугу Вольфа Мария Безобразова видит в том, что он начал писать по-немецки и занимался разработкой философской терминологии. XVIII веку было свойственно пристальное внимание к национальному языку, разработке понятийно-терминологического аппарата философского знания. Русская мысль, пройдя выучку немецкой школы философствования, стремилась к терминологическому построению философской мысли, структурированию и логическому построению знания.

Философская система Вольфа оказала влияние на систематизацию философского знания, включение этики в метафизический контекст, способствовала структурированию и дисциплинарному оформлению ее, интересу русских философов XVIII века к терминологическому аппарату философии.

Позднее (в конце XVIII – начале XIX вв.) этическое знание в России испытывает влияние моральной философии И. Канта, что нашло свое выражение в формировании идеи автономии морали и предметного построения теоретической этики в России. В Россию в этот период из Германии приглашаются профессора для чтения философии. В 1795–1797 гг. нравственную философию в кантовском духе в Московском университете читал воспитанник Тюбингенского университета профессор И.М. Шаден. Как отмечал С.П. Шевырев, И.М. Шаден перенес в Россию господствующую в те годы философию

---

⁴ Безобразова М.В. Краткий обзор существенных моментов истории философии. М., 1894. С. 203.

⁵ Там же.

Вольфа, но, «воспитавшись на философии Вольфа, Шаден не остановился на ней и следил за ее развитием до Канта»⁶.

С 1803 г. в Московском университете работали геттингенский профессор И. Буле и Х.Ф. Рейнгардт. Последний опубликовал несколько сочинений, построенных на кантианских идеях (Система практической философии – М., 1807; Естественное право – Казань, 1816).

В Харьковском университете в начале XIX века с идеями Канта знакомили профессора И. Шад и Л.-Г. Якоб. Как Шад, так и Якоб были авторами учебников по философии. Учебные руководства Якоба по логике, метафизике, естественному праву, практической философии были приняты не только в Германии, но и за ее пределами. Так, для российских гимназий им был специально написан учебник, переведенный на русский язык Н.И. Бутырским.⁷

В то же время в начале XIX века моральная философия Канта вызвала дискуссию в русской университетской среде. Анализу проблемы обоснования морали были посвящены лекции профессоров Казанского университета. В 1817 г. профессор Иосиф Срезневский выступил с «Рассуждением о разных системах нравоучения, сравненных по их началам». В своем «Рассуждении» по «Кантовой Критике практического ума» Срезневский выделяет семь систем «нравоучения», в том числе и «учение системы, основанной на понятии нравственного закона». Соглашаясь с этой системой: «Итак, идея нравственного закона современна разуму и тем более в оном раскрывается, чем более он сам образуется и просвещается», тем не менее, Срезневский критикует кантовскую систему за то, что Кант «слишком большое различие полагает между теоретическим и практическим разумом, который в самом деле есть один и тот же»⁸.

---

⁶ Пустарнаков В.Ф. Университетская философия в России. СПб., 2003. С. 691.

⁷ Якоб Л.Г. Курс философии для Гимназий Российской Империи. СПб., 1813. Учебник был отпечатан в Риге на немецком языке и включал в себя восемь частей. Русский перевод был издан Главным Правлением училищ как основное руководство по философии.

⁸ Срезневский И. Рассуждением о разных системах нравоучения, сравненных по их началам. Казанский университет. 1817. С. 25–26.

Проблема автономии морали является предметом обсуждения профессора теоретической и практической философии Казанского университета А. Лубкина. В «Рассуждении о том, возможно ли нравоучению дать твердое основание независимо от религии» (Казанский университет, 1817) Лубкин выдвигает ряд аргументов против идеи автономии морали, утверждая необходимость основывать мораль на религии, а не выводить религию из морали.

Таким образом, практическая философия Канта уже в первые десятилетия XIX века становится объектом пристального внимания и обсуждения в университетской среде.

Однако, в двадцатые годы XIX века завершается первоначальный этап освоения кантовского этического наследия. К сожалению, завершается довольно трагически, с увольнениями и высылкой многих профессоров российских университетов, впоследствии и закрытием кафедр философии. В курсах лекций профессоров усматривались протестантские мотивы кантовской философии, которые расценивались как несовместимые с истинами православия.

Только уже в семидесятые годы XIX века начинается постепенное возрождение университетской философии в России, духовный облик которой вновь будет определять немецкая философия. Значение Канта для русской философской мысли подчеркивал Вл. Соловьев. Кант, по замечанию Вл. Соловьева, поднял общий уровень философского мышления, а в области этики Кант «дал безукоризненные и окончательные формулы нравственного принципа и создал чистую или формальную этику, как науку столь же достоверную, как чистая математика»⁹.

После принятия университетского устава 1863 года философия вернулась в университеты, в учебные программы были включены история философии, логика и психология, а также гносеология, этика, эстетика и другие философские дисциплины. Таким образом, уже с 70-х гг. XIX века значительно расширяется круг преподаваемых дисциплин и философских курсов, вводятся новые разделы в общий курсы философии, появляются философские спецкурсы.

---

⁹ Соловьев В.С. Кант // Философский словарь Вл. Соловьева. Ростов-на-Дону, 2000. С. 199.

Влияние Канта и кантианства в этот период было наиболее значительным в Московском и Петербургском университетах. Профессор Московского университета Л. М. Лопатин на торжественном заседании Московского психологического общества, посвященном памяти Канта (28 декабря 1904 года), особо отмечал интерес русской мысли к немецкому философу: «Среди всех философов прошлого Кант в современной умственной жизни занимает совсем особое положение: уже сто лет протекло с тех пор, как он умер, а между тем он еще жив для всех. Его идеи и теперь так же захватывают и волнуют умы, как они захватывали и волновали в то время, когда возникли впервые»¹⁰.

Философия И. Канта в этот период оказала мощнейшее влияние на русскую этическую мысль и на русскую философию в целом. Большинство направлений русской философской мысли отразили своё отношение к кантианству. Столь пристальное внимание к философии немецкого философа по праву даже можно назвать характерной особенностью философской культуры России второй половины XIX – начала XX вв. По выражению современного исследователя А.В. Ахутина: «Русская мысль испытывала странную идиосинкразию к кантовской философии... Стоит перечитать известные страницы, специально обращая внимание на отношение к Канту, поневоле даешься диву: это отношение отнюдь не прохладно академическое, а, напротив, до крайности горячее»¹¹. Деятельность русского кантианства была столь значительна, что отечественные философы стали с определенного момента воспринимать их оригинальную трактовку как аутентичную немецким кантианцам и даже самому Канту¹².

Если в начале XIX века в курсах этики, ориентированных на моральную философию Канта, акцент делался прежде всего на идее автономии морали, обосновании предмета этики и

---

¹⁰ Лопатин Л.М. Философские характеристики и речи. Минск; Москва, 2000. С. 65.

¹¹ Ахутин А.В. София и черт. (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Россия и Германия: опыт философского диалога. М., 1993. С. 208–209.

¹² Там же.

вычленении категориального аппарата, то на более поздних этапах развития русской этической мысли в центре внимания философов проблема кантовского метода, метафизическое обоснование нравственности, императивность теоретической этики. Русское кантианство может быть предметом особого рассмотрения в контексте заявленной проблематики. Цель данного исследования – проследить определенную эволюцию восприятия немецкой философской традиции в России и ее влияния на становление университетской этики. В этом отношении нам представляется наиболее интересной фигурой для рассмотрения А.И. Введенский – представитель академической, университетской философской традиции, возглавлявший кафедру философии Петербургского университета с 1888 года.

В работах А.И. Введенского метафизическая проблематика занимает центральное место. Метафизика, как полагает философ, входит в состав «цельного мировоззрения». Следуя критической философии Канта, русский мыслитель на первое место выносит проблему формирования научного мировоззрения, сущностью которого является вопрос о смысле жизни («Совокупность ответов на все вопросы, возбуждаемые вопросом о смысле существования человека, называется мировоззрением»). Мировоззрение включает научное знание и метафизическую морально обоснованную веру. Таким образом, в этической теории А.И. Введенского нашли отражение основные моральные проблемы, прежде всего – проблема смысла жизни¹³, свободы воли¹⁴, нравственного обоснования веры, морального императива. Приоритет нравственного долженствования в построении этической системы свидетельствует о несомненном присутствии кантовской традиции во взглядах петербургского профессора.

А.И. Введенский безусловно внес свой вклад в развитие теоретической этики в России как философской науки и университетской дисциплины. Следуя в основополагающих

---

¹³ *Введенский А.И. Условие дозволенности веры в смысл жизни // Введенский А.И. Статьи по философии. СПб.: СПбГУ, 1996.*

¹⁴ *Введенский А.И. Спор о свободе воли перед судом критической философии // Там же.*

принципах этического анализа критическому методу Канта, Введенский развивает идеи немецкого мыслителя применительно к новым историческим реалиям и задачам. Теоретическая этика для него существует не в отрыве от нравственной жизни, она призвана отвечать на насущные вопросы бытия человека, а философ – воспитывать нравственно своих учеников.

Русская этическая мысль формировалась на протяжении всего XIX века, испытывая не только влияние кантианской традиции, в ней органично присутствовало и шеллингянство и гегельянство; однако, можно с уверенностью утверждать, что на становление кафедральной, университетской философской традиции в России оказало преимущественное влияние на начальном этапе вольфианское учение, способствовавшее дисциплинарной оформленности философской мысли, и кантианская традиция, повлиявшая на проблематизацию теоретической этики в России.